

Смело отделяя зло от добра

Как часто сталкиваясь с хулиганством и его спутниками - хамством, пустым тщеславием и наглостью — человек пасует перед ними просто от неожиданности или неумения мгновенно отличить эти качества от вполне приемлемых в нормальном обществе и внешне схожих с ними: желания сохранить индивидуальность или верность групповым ценностям ориентирам в противовес массовому сознанию, стремления говорить то, что думаешь, в глаза собеседнику, а не за его спиной, самоуважения и смелости. Очень тонкая грань разделяет скопища зла в нашей жизни от не менее богатых кладовых добра, и не так много у нас источников с живыми, а не книжными иллюстрациями, которые бы указывали людям на эту грань, смело отделяя зло от добра.

Недавно список подобных источников пополнился. Городской театр «Поиск» поставил спектакль по повести Михаила Афанасьевича Булгакова «Собачье сердце». В нём вслед за великим русским писателем очень тонко проиллюстрирована и нравственно осуждена система ценностных ориентиров классического хулигана.

Хочешь бороться с явлением, прежде пойми его. М.А.Булгаков назвал свою повесть «Собачье сердце», чётко указав и своим читателям, и всем, кто решится ставить по этому произведению спектакли, фильмы или балеты, свою точку зрения на истоки хамства и хулиганства. И хотя в повести рассказывается о том, как великий учёный сделал собаке операцию на мозге, вживив в него человеческий гипофиз, ясно, что беда у главного героя Шарика-Шарикова отнюдь не с головой. В этом постановщик спектакля член Союза театральных деятелей России Юрий Александрович Лобанов очень точно следует за Булгаковым.

Сатирический дар писателя позволил режиссёру прочно связать воедино насыщенный событиями сюжет повести. Не знаю, много ли сделано по этому произведению сценических постановок, но экранный вариант повести предлагает зрителю реалистическую трактовку событий с детальной атрибутикой московской жизни 20-х годов XX века и делением героев на хороших и плохих. Думаю, что не только из-за бедности, преследующей провинциальные театры во все времена, Ю.А.Лобанов отказывается от подобной трактовки повести, предлагая зрителю действие, где поначалу не видно ни одного абсолютно положительного героя, а в центре стоит настоящий оборотень, блестяще сыгранный актёром Александром Израэльсоном. В жизни ведь тоже так: вроде бы, и смешного вида перед тобой человек, а душа у него золотая. И наоборот.

Следуя за Булгаковым-сатириком, Ю.А.Лобанов заставляет всех героев поначалу предстать перед публи-

кой в комичном или негативном свете, но оставляет полное право за зрителем по окончании спектакля судить о том, так ли уж зол и опасен пёс Шарик, так ли уж исполнителен в своем служении научной истине профессор Преображенский (актёр С.Иордан), слепо ли идёт по жизни за своим Учителем искренне преданный ему доктор Борменталь (О.Ермолаев), так ли уж защищена от жизни богатыми боа секретарша солидного заведения (В.Гридина), зачем нужно молодиться расфуфыренной дамочке (М.Майкова). Подлинным лидером народных масс, слившимся с ними даже внешне, могущественным и красноречивым, а многоликим настолько, что один из его двойников - женщина, предстаёт поначалу перед зрителем Швондер (В.Чариков), но насколько он жалок в конце спектакля, когда рабоблепно и беспреступно следует указаниям даже внешне старающегося быть незаметным и незапоминающимся сотрудника ОГПУ (О.Дыдик)! За внешней «дубоватостью» дворника (В.Марьясов) зритель распознаёт добросовестного и умелого мастерового, за излишней, казалось бы, хлопотливостью Зины (Н.Гамеза) - её подлинную приверженность к порядку, порядочности и качества настоящего бойца со злом, за подчеркнутой простоватостью и молчаливой покорностью Дарьи Петровны (Е.Израэльсон) - бесстрашную и не такую уж и беззащитную женщину, если не боится она «отделаться» сразу и первым, что ни попало под руку, зарвавшегося хама, который вздумал ломиться в женскую спальню.

Может быть, в этом спектакле нам представлен реализм нового времени, который основывается на современном театре, и Ю.А.Лобанов лишь предлагает спектакль-доказательство участия в этом про-

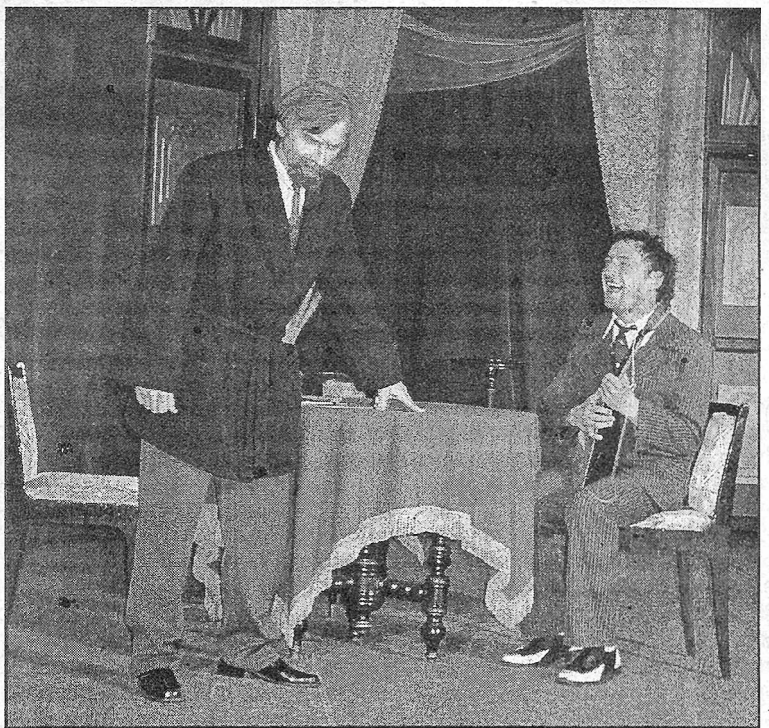
цессе нашего городского театра «Поиск». Реализм, цель которого - идти от первого впечатления к сути образа. Впрочем, для нас, зрителей, в общем-то и не важно, имеем ли мы дело с очередной постановкой театра или новаторской по отношению к исходному материалу. Для нас более значимо, что мы унесём с этого спектакля в своих собственных душах, а для этого постановка «Собачье сердце» предоставляет очень богатые возможности.

Прежде всего следует сказать о замечательной актёрской работе Александра Израэльсона. Главный герой постановки предстаёт перед зрителем в трёх ипостасях - пса, человеческого полуфабриката и отъявленного негодяя, и для каждого образа актёр находит редкие по яркости и точности изображения краски, «захватывая» публику настолько, что онв живо реагирует даже на вопли главного героя из-за кулис.

Поначалу полутанец пса с человеческими глазами и его исповедь рисуют нам доброе и несчастное существо. Кажется, что мы не слышим со сцены, а сами читаем в его глазах печальную историю о том, как Шарик обварили бок и тем самым обрекли на верную смерть поздней осенью в подворотне. Предсмертная исповедь - вечная тайна человечества, поэтому так интересно слушать монолог главного героя.

После операции он - человеческий полуфабрикат, и Александр Израэльсон предлагает нам затейливый рисунок образа, сотканный из ужимок, которые мы только что видели в первых сценах спектакля, и новых, уже человекообразных черт типичного обитателя хулиганской подворотни. Мастерство актёра проявляется в этом образе в сбалансированности ужимок, идущих и от Шарика, и от Шарикова. Актёр так чётко расставляет акценты, что зритель становится понятно, почему зашёл в тупик профессор Преображенский, не понимающий поначалу, кто же получился у него после операции: пёс или человек.

На очень тонкой грани между нормой и аномалией выстроен образ стремящегося к могуществу Полиграфа Полиграфовича Шарикова. Поначалу он и внешне-то выглядит почти нормально - подумаешь, безвкусно одевается! Но вслед за развенчанием безвкусицы в одежде актёр предлагает зрителю большой набор черт классического хама и подонка. Разглядывая их и распознавая, узнаёшь много нового и об этих качествах, и о возможном их проявлении в

обществе.

Сложен в спектакле образ профессора Преображенского. Внешне он подчеркнута сатиричен. Актёр Сергей Иордан наделяет своего героя богатым набором признаков старческой немощи, не выпуская его из этих жёстких рамок почти до конца спектакля. Вместе с тем, по ходу действия этот сатирический контур словно размывается сам собой под действием монологов героя и его диалогов с другими действующими лицами. Из потрёпанного жизнью и зацкившегося на одной идее теоретика, легче рассуждающего, чем действующего интеллигента, профессор Преображенский в исполнении актёра на глазах зрителей превращается в деятельного борца со злом, причём, действующего очень точно и правильно. Замечательно доносит Сергей Иордан до зрителя овеянные булгаковским талантом и очень ценные сами по себе мысли профессора о сущности познания и бытия, человеческой природы. Они усваиваются зрителем легко, словно он не сидит в зале, а зашёл к Преображенскому в гости и коротает время за дружественным ужином, пользуясь искренней расположением хозяина к гостю-собеседнику.

Возле обеденного стола профессора Преображенского впервые замечает зритель в спектакле и доктора Борменталь. Поначалу он кажется лошадённым рохлей: и позволил бродячей собаке себя укусить, и беспокоится, вроде, больше не о том, что нужно перебинтовать рану, а о том, насколько эта повязка из марли будет сочетаться с его безупречно аристократическим видом. Но по ходу спектакля этот образ вырастает, гармонично насыщаясь подлинной добротой, интеллектом и профессионализмом высочайшего класса. В гармоничном сценическом диалоге с Сергеем Иорданом Олегу Ермолаеву удаётся удачно подчеркнуть, что именно ученик Борменталь становится для профессора Преображенского главной причиной превращения Шарикова в пса Шарика. В кульминационный момент профессор понимает, что Шариковы опасны не столько для него, сколько для таких талантливых людей, как Борменталь, которые способны продолжить дело его жизни.

Очень успешно оттеняет образ доктора Борменталь и образ главного героя. То, что неправильно в Шарикове, пра-

вильно в Борментале. Этот сложный, иногда чисто визуальный диалог, Александр Израэльсон и Олег Ермолаев ведут практически на равных, как и такого же типа диалоги между своими персонажами и профессором Преображенским. Актёрский дуэт А.Израэльсон - С.Иордан давно обеспечивает театру «Поиск» стабильность творческого успеха. В спектакле «Собачье сердце» образом доктора Борменталь молодое поколение театра сделало заявку на превращение этого «дуэта» в не менее интересное актёрское «трио». Это несомненная удача театра, и она не лишена перспектив, поскольку у молодого поколения «Поиска», и среди актёров постарше есть не один и не два человека, которые могли бы не менее успешно подключиться к талантливому сценическому тандему А.Израэльсон - С.Иордан.

У спектакля «Собачье сердце» получается не совсем обычная судьба. Вместо полагающейся одной серии премьер у этой постановки две серии премьерных спектаклей. Есть в нём и успехи, к которым театралы Лесосибирска давно привыкли: декорации (художник П.Шиканков), освещение и звук (С.Сергеев), костюмы, «работающие» на общий замысел постановки (Л.Березовская, костюм собаки - Е.Израэльсон). Свой 26-й театральный сезон «Поиск» начал с несомненной творческой удачи. И пусть успех не покидает его спектакли ни в этом году, ни впрямь! Не так много сейчас, и не только в нашем городе, мест, куда можно приходиться с надеждой духовно обогатиться, отдохнуть и узнать что-то новое для себя, а без этого как может человек развиваться, да ещё и гармонично?

По плану дирекции театра и городского отдела культуры спектакль «Собачье сердце» должны увидеть не только лесосибирцы. Дай Бог этим планам сбыться! Если в наше время всё есть товар, то «Собачье сердце» в постановке театра «Поиск» - товар высокого качества.

Тамара ПОПОВА,
член Союза журналистов
России

На снимках: С.Иордан (проф. Преображенский) и А.Израэльсон (Шариков); С.Иордан, О.Ермолаев (доктор Борменталь) и А.Израэльсон в спектакле «Собачье сердце» по одноименной повести М.А.Булгакова.

